

магометанское искушеніе. Такимъ образомъ, учащихъ, вы будете учиться сами, — вотъ цѣль начальства устроить у васъ молитвенный домъ и школу. Благодарственное начальство, заботящееся о вашемъ благосостояніи, не подвергаетъ васъ расходамъ по устройству этого зданія, не требуетъ отъ васъ на это денегъ, но не оставайтесь, братіе, равнодушными и глухими къ этому святому дѣлу вы сами; приглашаю васъ и всѣхъ прочихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на это дѣло; пожертвуйте, кто чѣмъ можете — деньгами, вещами; — нѣтъ денегъ — жертвуйте личнымъ трудомъ. Я кладу свою лепту на алтарь имѣющаго у васъ воздвигнуться молитвеннаго дома и школы, въ увѣренности, что не откажитесь положить и вы (своей лепты).

ПИСЬМА ПАЛОМНИКА.

ПИСЬМО СЪ ПУТИ ВОСЬМОЕ.

1 іюля, Александрія.

Отплыли мы изъ аеонской пристани къ вечеру, потому недолго пришлось любоваться Св.огорою съ моря. Этотъ возвратный путь намъ уже знакомъ. Опять впереди безпредѣльное море, по сторонамъ встрѣчаются острова, а болѣею частью пустынные, угрюмые, представляютъ одни горы да скалы известковой породы, одинаковой со всѣми возвышенностями восточнаго материка; только по богатству растительнаго царства отличается одна мѣстность отъ другой. А это, конечно, зависитъ отъ количества прѣсной воды на горахъ. Есть острова, которые совсѣмъ не имѣютъ источниковъ, и снѣгъ не залеживается на нихъ; — они-то и безжизненны и угрюмы. — Плыть намъ теперь до Чинакписа — это въ Дарданеллахъ турецкій городъ; гдѣ мы должны были оставить греческій пароходъ и ждать своего русскаго, который держитъ путь въ Александрію и далѣе. Цѣлые сутки бытъ на азіатскомъ пароходѣ не легко для русскаго. Небольшой II классъ оказался полонъ турками. Видимо — они здѣсь полные хозяева; а всѣ

мѣры употребляютъ, чтобы не дать мѣста гяуру около себя: или занимаютъ его своими постелями, которыя у нихъ составляютъ главный грузъ, или выкуриваютъ своимъ кальяномъ. Османн даже умываются не хотѣть съ гяурами изъ одного умывальника. Грекъ, арабъ не таковы, но всегда почти на сторонѣ турка, если онъ что нибудь значить по своему состоянію. На молодыхъ турецкихъ офицеровъ нѣтъ повода жаловаться: они вѣжливы и уважительны. Третій классъ на пароходѣ совсѣмъ крыши не имѣетъ для пассажировъ. — Еще въ большемъ затрудненіи мы оказались въ Чинаклисѣ, когда сошли на берегъ. Таможенные чиновники немного побезпокоили насъ: небольшой бакшишъ (взятка, даръ), и они отстали. Главное — намъ нуженъ былъ безопасный пріютъ; мы должны двѣ ночи провести среди азіатовъ, которые ничего не понимаютъ по-русски. Надѣялись на русское консульство, — оно приметъ насъ подъ свое покровительство, но оказалось — консулъ уѣхалъ въ отпускъ и завѣдываніе своими дѣлами передалъ агенту какого-то англійскаго торговаго общества, который по-русски не говоритъ. Положились на Бога и съ Нимъ пережили всѣ затрудненія благополучно. Все-таки «русскъ» у арабовъ, «московскъ» у турокъ во всякомъ городѣ пользуются уваженіемъ. Въ Чинаклисѣ есть и греки съ своею церковію, мы хотѣли въ ней поклониться главъ Св. муч. Феодора, но толку не добились: насъ и тутъ не поняли, или не желали понять. — Наконецъ русскій пароходъ «Царь» прибылъ и принялъ насъ, какъ своихъ. Тогда-то мы отдохнули душею. — Здѣсь нашли росписаніе движенія пароходовъ «Русскаго Общества», на 1890 годъ отъ мая по ноябрь, на востокъ и обратно. Вотъ оно:

Изъ Одессы въ Константинополь отходятъ: въ субботу и вторникъ въ 4 часа пополудни. Изъ Константинополя во вторникъ, въ 5 час. пополудни. Изъ Дарданеллъ въ среду утромъ. Изъ Смирны въ четвертокъ, въ 3 часа пополудни. Изъ Хиоса въ пятницу утромъ. Изъ Александріи въ воскресенье, въ 3 часа пополудни. Изъ Портъ-Саида въ понедѣльникъ, въ 4 часа пополудни. Отсюда съ африканскаго берега пароходъ плыветъ опять къ берегамъ Азіи. Въ Яффу приходитъ во вторникъ утромъ. Пассажиры, слѣдующіе изъ Терусалима на Константинополь, садятся на этотъ пароходъ въ Яффу. Отсюда онъ отходитъ въ Бейрутъ въ тотъ же вторникъ не ранѣе 4 часовъ дня. Изъ Бейрута въ среду вечеромъ. Изъ Триполи въ четвертокъ по окончаніи

своихъ операций. Изъ Хиоса въ воскресенье, тоже по окончаніи операціи. Изъ Смирны въ понедѣльникъ, не ранѣе 5 часовъ пополудни. Изъ Дарданеллъ во вторникъ послѣ полудня. Изъ Константинополя въ Одессу въ четвертокъ и понедѣльникъ, въ 2 часа пополудни. Другой путь въ Константинополь изъ Тагарога. До Керчи отсюда отходитъ по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамаъ, въ 8 часовъ утра. Въ Керчь приходитъ по вторникамъ, пятницамаъ и воскресеньямаъ, послѣ полудни. Изъ Керчи въ Севастополь въ среду, въ 11 часовъ утра. Изъ Севастополя въ Константинополь въ воскресенье, въ 9 часовъ утра. Изъ Константинополя въ Севастополь въ среду, въ 10 ч. утра.

На пароходѣ «Царь» отъ капитана до послѣдняго матроса всѣ великороссы или малороссы, и, къ чести ихъ сказать, относятся къ православному духовенству съ большимъ уваженіемъ, — не такъ, какъ на нашихъ Волжскихъ пароходахъ, гдѣ капитаны большею частію нѣмцы. Послѣдніе отличаются напыщенной важностію, и русскіе обыкновенно подражаютъ имъ. На морскихъ нашихъ пароходахъ и простой народъ пользуется удобствомъ: горячая вода ему дается бесплатно, прѣсную дозволяютъ употреблять даже на мытье бѣлья. Жаль только, что помѣщенія III класса слишкомъ темны и грязны. Нары (въ родѣ палатей въ два яруса) устроены подъ трапомъ на палубѣ, вдоль бортовъ; мимо наръ только проходы, а самыя помѣщенія сплошь безъ всякаго промежутка, потому невозможно промывать ихъ и соблюдать чистоту: грязь и паразиты неизбѣжны. Такъ на всѣхъ пароходахъ „Общества“. Въ лѣтнее время пассажировъ немного, — имъ просторно и не холодно; а каково осенью и зимою, когда они садятся сотнями! Тогда половина ихъ должна оставаться совсѣмъ на открытой палубѣ, или искать мѣста въ трюмѣ. Служащіе на пароходѣ тутъ ни причемъ; но администрація „Русскаго Общества Пароходства и Торговли“, принявшаго на себя обязательства по перевозкѣ русскихъ паломниковъ, должна бы устроить имъ мѣста, какъ людямъ.

Что до пароходной собственно администраціи, ей русское спасибо за то въ особенности, что на пароходѣ дозволяется паломникамъ пѣніе молитвенныхъ стиховъ, а также отправлять и общественное богослуженіе. У насъ были и бѣднѣя, и акаѳисты, и часы съ обѣдницей. Служащіе и сами принимали участіе въ

общественной молитвѣ. Мыслимо ли это на волжскихъ пароходахъ даже американской системы, гдѣ лучшія удобства для богослуженія? Духъ не тотъ и въ администраціи и въ пассажирахъ, хотя они во множествѣ православныи — не въ Турціи. Море всеѣмъ внушаетъ страхъ Божій.

Утромъ на другой день мы проѣхали островъ *Митилену* съ его городомъ того же названія. Онъ производитъ много оливковаго масла.

Въ *Смирну* прибыли гораздо раньше опредѣленнаго времени, въ среду къ ночи. На другой день утромъ только мы показались на палубѣ, какъ встрѣтили проводника — грека, который предложилъ свои услуги. Онъ кое-какъ говорилъ по-русски, а надо было взять его, ибо лучшаго не было. Съ нимъ отправились прежде всего въ ближайшую греческую церковь, гдѣ застали немного утрени; не замѣтили, какъ началась и литургія. Церковь повидимому богатая, просторная, а ея названія и что есть въ ней замѣчательнаго, — этого не могли допытаться. Грекъ изъ духовныхъ, близъ входа у стола, только указывая на книгу, сказалъ: „дай писать отецъ“. Это значить: «подходите записать имена родителей на поминъ и за это заплатите». — Отсюда побывали въ другой церкви, которая оказалась греко-уніатскою. И какъ прискорбно было видѣть: — храмъ съ олтаремъ, служить литургію съ православною обстановкой, а народъ сидитъ за партами по-католически и мальчики около священника въ бѣленькихъ фелонькахъ съ позвонками. — Въ городѣ всѣхъ греческихъ церквей 8, и всѣ очень красивой архитектуры. Вѣроятно есть церковь, въ которой особенно помнятъ св. мучениковъ смиренскихъ епископа Поликарпа и пресвитера его Піонія, замученнаго на крестѣ, тѣло котораго было брошено въ огонь и не сгорѣло. Проводникъ что-то говорилъ о нихъ, но мы не поняли. — Походили не мало по городу. Онъ, подобно Константинополю, съ хорошею каменною набережною, съ кипучею торговлею; это видно изъ того, что въ гавани судовъ, а по улицамъ разнаго народа — масса, отелей, кофеенъ и магазиновъ также множество. — Городъ

стоит на низменной равнинѣ, окруженной горами, подобно Саратову; съ моря прелестный видъ на него, но улицы обыкновенно тѣсны: въ нихъ уже видна Азія, — только въ меньшей степени, чѣмъ въ турецкихъ улицахъ столицы оттоманской. Здѣсь были слышны изъ домовъ звуки роялей, а вечеромъ по набережной встрѣчались экипажи всякихъ европейскихъ фасоновъ; повсюду сновали англичане, французы, греки... По всему видно, что въ Смирнѣ много европейцевъ. Они-то и вліяютъ на бытъ городской. Даже имѣется по набережной конка.

Къ тремъ часамъ дня на пароходѣ замолчала подъемная машина, выгружающая изъ трюма и нагружающая; загремѣла цѣпью другая машина — на подъемъ якоря. Нашъ корабль входъ пошелъ. Долго я любовался Смирною и окрестностями ея. Съ парохода видна за городомъ часть развалинъ древняго амфитеатра, гдѣ во времена язычества бросали исповѣдниковъ Христа на съѣденіе звѣрямъ. Одинъ изъ служащихъ указывалъ на юго-востокъ отъ Смирны, гдѣ недалеко г. *Ефесъ*; тамъ есть, говорятъ развалины древняго Ефеса, въ которомъ жилъ Св. Апост. и Ев. Иоаннь. Много вспомнилось и передумалось, пока не скрылся городъ въ туманѣ. — Смирнскимъ заливомъ и при вѣтрѣ плыли мы спокойно, какъ по Волгѣ, а когда вышли въ открытое море, — оно многимъ дало себя почувствовать.

О. Хиосъ съ городомъ того же имени проѣхали рано утромъ и тутъ простились съ берегами на цѣлые два дня до самой *Александріи*.

Въ воскресенье рано утромъ всѣ будто ожили, когда обозначились африканскіе берега. «Александрія скоро!» послышалось нѣсколько торжествующихъ голосовъ. За все время плаванія бури не было, а только сильная качка отъ волненій; еще съ вечера съ трудомъ можно было переходить съ мѣста на мѣсто. Ночью вѣтеръ не утихалъ, но сталъ настолько попутный, что „Царь“ поднялъ парусъ. — Ближе къ берегамъ и волненіе тише. Когда проѣхали маякъ, лица всѣхъ засіяли по праздничному: мы уже въ тавани.

Александрия, какъ и Смирна, у самого берега, — точно выросла со дна морскаго; расположена на низменной долинь, отъ которой справа далеко идетъ въ море песчаный наносъ. Въ этой сторонѣ и теперь видны развалины нѣсколькихъ зданій послѣ недавняго англійскаго погрома. Если отрѣшиться отъ политики англичанъ, то недоумѣваешь, противъ кого они воевали, кого громили своими смертоносными орудіями? Городъ не имѣетъ никакого укрѣпленія на защиту свою. Весь онъ открытъ, полонъ людьми промышленными, а военнымъ дѣламъ, какъ будто и мѣста нѣтъ тамъ. Нашли же бритты, гдѣ показать свою храбрость. Горько за людей, какъ за созданіе Божіе.... Скорѣе на пристань, гдѣ не видно развалинъ!..

Еще утро, а уже по набережной шумъ, гулъ, свистъ локомотива, тиканье арабовъ съ верблюдами и мулами, — такое движеніе, какого въ Россіи мы не видѣли. Вдобавокъ, въ день нашего прибытія (1 іюля стар. ст.) въ многочисленныя суда въ гавани и весь городъ были раздѣвлены тысячами флаговъ разныхъ государствъ и націй, по случаю какого-то торжества.

Мы съ проводникомъ, ради воскреснаго дня, отправились къ литургіи въ монастырь св. Саввы, гдѣ обезглавлена была св. великомуч. Екатерина; проводникъ показалъ намъ колонну, на которой истязали ее. Что насъ тутъ удивило — архимандритъ служилъ одинъ, безъ діакона, — это въ праздникъ, въ центрѣ города, а въ церкви было не мало священнослужителей. Намъ это не понравилось. Позднюю литургію мы были въ приходской церкви. Два слова о греческомъ церковномъ пѣніи. Оно имѣетъ свой восточный характеръ. На клиросѣ въ сущности пѣвецъ одинъ. Онъ гнусливо выводитъ по нотамъ всѣ рулады съ произнесеніемъ словъ, а прочіе едва поддерживаютъ его модуляцію, — въ унисонъ тянутъ только про себя. Если у пѣвца есть одинъ — два мальчика пѣвчіе, — это уже хоръ. Главный пѣвецъ задаетъ имъ обобщенную одну ноту, — они и тянутъ ее въ одинъ голосъ, не выговаривая словъ, какъ бы колокольчикомъ подзваниваютъ пѣвцу. Надо быть Грекомъ, чтобы наслаждаться такимъ

пѣніемъ. За то имѣли удовольствіе слышать прекрасное греческое чтеніе Апостола и Евангелія. Какая прелесть въ произношеніи словъ, какая гармонія въ свѣтломъ голосѣ чтеца! Онъ произноситъ, напримѣръ *о* не какъ твердое *омикроизъ*, а гораздо мягче, — слышится не *калосъ*, а *калѣсъ*; даже буквы *ро*, *каппа* смягчаются до нѣжности. Не даромъ этотъ языкъ былъ языкомъ лучшей въ мірѣ поэзіи и господствовалъ даже въ могучемъ Римѣ. Тутъ я убѣдился, что только природный грекъ можетъ правильно и прелестью произносить по-гречески. — Кстати: еще понравилось мнѣ въ греческой литургіи: а) то, что Евангеліе всегда читается лицомъ къ народу; б) при соборномъ служеніи священники произносятъ возгласы по очереди и по совершеніи Св. Даровъ. Наприм. первый возглашаетъ: „Изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй“.... Второй: «Въ первыхъ помяни Господи». Третій: «И даждь намъ единѣми усты». Такимъ образомъ вся служба по возможности раздѣляется между всѣми священнослужителями до конца; конечно «миръ всѣмъ» и т. п. возгласы принадлежатъ первому; в) „Горѣ имѣемъ сердца“ іерей возглашаетъ съ воздѣніемъ рукъ, обратившись лицомъ къ народу. г) Заамвонная молитва читается къ людямъ, преклонившимъ главы своя, и д) предстоящіе про себя, едва слышно участвуютъ съ клиромъ въ чтеніи и пѣніи, а не творять своей молитвы, какъ въ нашихъ церквахъ. — Между прочимъ, стоитъ нѣкотораго вниманія обычай ихъ служить не только на трехъ, пяти просфорахъ, а даже на одной. Но эта одна — большая и съ нѣсколькими печатами. Изъ середины берется Св. Агнецъ, какъ и у насъ; изъ части, отрѣзанной съ правой стороны Агнца, — «въ честь и память Пресвятыя Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы»; съ лѣвой — девяти чиновъ Святыхъ; изъ остальныхъ частей просфоры взиляютъ о здравіи и спасеніи, а также и «о памяти и оставленіи грѣховъ» усопшихъ. Еще: «Вѣрую во единого Бога» и «Отче нашъ» въ греческую литургію читается, но громко и внятно; большею частію это исполняетъ тотъ изъ старшихъ клириковъ, который читалъ Апостоль, или предоставляется священной особѣ изъ почетныхъ. От-

пустъ и по литургіи произносится безъ Св. Креста и затѣмъ священнодѣйствующій раздаетъ антидоръ. Почти все это принято и въ славянскомъ нашемъ богослуженіи на востокѣ, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго нарушенія церковнаго устава. Заслуживаютъ вниманія, какъ восточные іереи закрѣпляютъ на себѣ ризу, чтобы она не сползала съ плечъ ни на сторону, ни назадъ, какъ у насъ это бываетъ нерѣдко. На востокѣ подъ передней полкой къ ризѣ пришивается тесьма; двумя концами ея священникъ опоясываетъ себя подъ мышцы и тѣмъ прикрѣпляетъ ризу. Есть и еще въ совершеніи литургіи разность. Такъ на востокѣ нигдѣ въ чинѣ ея ни тайно, ни гласно не произносится тотчасъ послѣ молитвы о ниспосланіи Духа Святаго «на ны и на подлежащіе дары» — еще молитва: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа»..., которую мы произносимъ съ воздѣвіемъ рукъ. Относительно этой разности извѣстный путешественникъ епископъ Порфирій (Успенскій) имѣлъ объясненіе съ греческими архіереями и отъ всѣхъ получалъ одинъ отвѣтъ — приблизительно такой: кто прибавляетъ молитву *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа*..., тотъ прерываетъ смыслъ *молитвъ* литургіи. Въ молитвѣ: *Еще приносимъ Ти словесную сію и безкровную службу, и просимъ... ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащіе дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего* и проч., — мы обращаемся къ Богу Отцу, а когда прибавимъ еще молитву къ Богу Сыну: *Господи Иже Пресвятаго Духа Твоего*..., то выйдетъ такой невѣрный смыслъ: «Ты, Господи Христе, Который ниспослалъ Духа Святаго Апостоламъ, сотвори хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего». И такъ Христосъ двойся и творить Самъ Себя. — Епископъ Порфирій, какъ ученый изслѣдователь на востокѣ чина богослуженія, объясняетъ, что прибавленіе молитвы Господу Иисусу принято русскою церковію по постановленію Константинопольскаго патріарха Филоея, которому въ XIV в. подчинялась наша церковь, а восточные всѣ архіереи не приняли; но и въ чинѣ литургіи патр. Филоея положено произносить молитву:

«Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа», *тайно* (про себя) и безъ поднятія руць. Патріархъ же Филофей внесъ эту молитву въ свою литургію по примѣру Египто-Александрійской церкви, гдѣ былъ древній обычай — тотчасъ послѣ молитвы Богу Отцу о ниспосланіи Св. Духа *на ны и на подлежащіе дары*, — воспоминать о сошествіи сего Духа на апостоловъ. По сему обычаю *тайно воспоминаетъ и молится* не одинъ священнодѣйствующій, а и весь предстоящій народъ, чтобы всемъ *обновиться* благодатію Св. Духа и быть достойными участниками жертвы Христовой. Эта общая добавочная молитва въ связи съ пѣніемъ стиха: «Тебе поемъ.....и молимся Боже нашъ», Патр. Филофей держался крѣпко этого обычая потому, что онъ былъ монахъ Синайскій какъ разъ въ то время, когда Синайская Церковь зависѣла отъ патріарха Александрійскаго. Къ сему объясненію Епископъ — изслѣдователь добавляетъ, что нѣтъ надобности измѣнять обычаю, который въ нашей Церкви существуетъ болѣе пяти сотъ лѣтъ, — а только: а) перестанемъ *вслухъ* произносить: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа.....и руць не нужно при этомъ поднимать, такъ какъ это не положено и по чину Филофее; б) твердо будемъ помнить, что *тайно про себя* произносимъ эту молитву вмѣстѣ съ предстоящимъ народомъ ради только себя самихъ, ради своего облагодатствованія, а не для освященія Даровъ и — произносимъ помимо молитвы къ Богу Отцу о ниспосланіи Св. Духа *на ны и на подлежащіе дары*», которая въ связи съ словами тайнодѣйствія: «*и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей, честную кровь Христа Твоего*»*), — остановилъ я особенное вниманіе на этомъ какъ по важности предмета, такъ и потому, что пишу изъ Александріи, откуда заимствована литургія наша **).

*) Первое путеш. въ аеонскіе монаст. и скиты. Архим. (послѣ Еп.) Порфирія Усп. въ 1846 г. ч. II, отд. первое, стран. 465—468.

**) Чинъ литургій св. Іоанна Златоуста, представляетъ собою сокращеніи чина литургій св. Василія Великаго, а послѣдній есть сокращеніе литургій св. Іакова — апостола — перваго епископа Іерусалимской церкви, — литургія, составленной по наставленію Господа нашего Іисуса Христа Редакция.

Послѣ обѣдни мы съ проводникомъ своимъ составили планъ, какъ лучше распорядиться временемъ для обзрѣнія города. Что увижу интересное, о томъ сообщу въ слѣдующемъ письмѣ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій — Едва успѣла закрыться могила высокопреосвященнаго Алексія литовскаго, какъ послѣдовала новая, столь же тяжелая утрата и для русской церкви и для всего русскаго общества. Въ ночь на 27 декабря скончался высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій и одесскій. Вѣсть о тяжелой болѣзни этого извѣстнѣйшаго архипастыря — проповѣдника распространилась еще осенью. Характеръ болѣзни мало давалъ надежды на выздоровленіе, но мысль не хотѣла мириться съ роковою неизбѣжностью, всѣмъ хотѣлось вѣрить, всѣ надѣялись, что мощный духъ іерарха выйдетъ побѣдителемъ изъ роковой борьбы и съ новою силою проявится въ борьбѣ съ врагами церкви и родины. Еще только нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ всѣ были убѣждены, что по естественному ходу вещей два святителя займутъ рано или поздно высшія мѣста въ церковной іерархіи и проявятъ себя еще болѣе достойными и славными дѣятелями на нивѣ церковной. Но Богъ судилъ обоимъ иначе.

Высокопреосвященный Никаноръ, въ мѣрѣ Александръ Бровковичъ, былъ сынъ священника, родомъ изъ могилевской епархіи, хотя учился и окончилъ курсъ въ сиб. дух. семинаріи. Случилось это такъ. Въ 1842 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы и «въ видахъ развитія православно-русскаго элемента въ западномъ краѣ направлять въ с.-петербургскую семинарію, какъ образцовую, для продолженія ученія отличнѣйшихъ учениковъ изъ западныхъ епархій (волын., под., кiev., полоцк., могил., миц., лит.), откуда они, возвращаясь потомъ на родину, приносили бы съ собою примѣръ возможно лучшаго духовнаго образованія». Вслѣдствіе этого, двое лучшихъ воспитанниковъ могилевской семинаріи А. Бровковичъ и его другъ до конца